

Никаких пояснений к переводу не прилагалось, но Янь Суйчжи хватило одного взгляда на строку отправителя: там значилось имя Гу Яня.

С чего вдруг такая щедрость — сразу десять тысяч си? Неужели решил, что его помощник совсем на мели? Профессор Янь за всю свою долгую и насыщенную жизнь впервые оказался в столь двусмысленном положении. Ощущения были на редкость смешанными.

Он повернулся, намереваясь спросить обо всем напрямую, но обнаружил, что Гу Янь уже крепко спит.

За те несколько дней, что они провели в Городе Вина, Янь Суйчжи из-за сильного жара провалялся в постели целые сутки, а вот его бывшему студенту так и не удалось толком отдохнуть. Теперь, едва оказавшись в уютном салоне межзвездного челнока, Гу Янь наконец-то позволил себе провалиться в глубокий сон, и будить его у Янь Суйчжи просто не поднялась рука.

Первую половину пути профессор читал, краем глаза поглядывая на спящего спутника. Но под конец, так и не дождавшись его пробуждения, он и сам почувствовал, как тяжелеют веки, и тихонько задремал.

В итоге нормально поговорить им удалось лишь тогда, когда челнок мягко пришвартовался в порту Декамы.

— С какой стати ты перевел мне целых десять тысяч си? — поинтересовался Янь Суйчжи.

Накинув пальто и повязав шарф, он вместе с хлынувшей из челнока толпой вышел на платформу и теперь послушно ждал в зоне прибытия, пока Гу Янь заберет свой чемодан. Сам профессор, не обремененный ничем, кроме купленной в Городе Вина легкой смены белья, чувствовал себя на редкость свободно.

Гу Янь, сверяя бирки на багажной ленте, ответил не поднимая головы:

— Компенсация за производственную травму. В руководстве для стажеров все черным по белому расписано: при получении увечий во время исполнения обязанностей полагается выплата, размер которой зависит от степени тяжести.

Сняв чемодан с ленты и направившись к выходу, он бросил бесстрастный взгляд на прихрамывающую ногу Янь Суйчжи и добавил:

— Согласно тарифной сетке, твоя пострадавшая конечность оценивается ровно в десять тысяч.

Несколько проходивших мимо пассажиров, услышав это, с любопытством обернулись, явно пытаясь разглядеть, как выглядит нога стоимостью в десять тысяч си.

Янь Суйчжи лишь хмыкнул в ответ.

— Надо же, — покачал он головой. — В правилах для стажеров и правда есть такой пункт? Что же ты раньше молчал?

Лицо Гу Яня приняло совершенно каменное выражение:

— Что значит «раньше молчал»? Знай ты об этом заранее, что бы сделал?

— Да так, ничего особенного.

—...

В эту чушь не поверил бы даже младенец.

Когда они покинули здание космопорта, над Декамой уже раскинулась глубокая, звездная ночь.

Смена времен года и ход времени на каждой планете свои. Хотя сезоны в Городе Вина и на Декаме сейчас совпадали, сутки в Городе Вина тянулись гораздо быстрее и казались совсем короткими. И лишь вернувшись на Декаму, они вновь ощутили привычный, размеренный ритм жизни.

— Командировочные и компенсация за травму уже у тебя на счету, — заговорил Гу Янь, когда они вышли на просторную площадь. — Гонорар по делу Джошуа должен прийти завтра или послезавтра. На слушании по залогу выступал ты, так что завтра я поручу Фитц оформить документы, чтобы тебе перечислили причитающуюся долю.

— Вот как? И сколько там? — оживился Янь Суйчжи.

— Точного процента не помню, — небрежно бросил Гу Янь. — Но чистыми выйдет около десяти тысяч си.

Бюджеты у назначенных Службой юридической помощи дел всегда были скромными, так что получить десять тысяч для стажера считалось неслыханной удачей.

Янь Суйчжи удовлетворенно кивнул.

Гу Янь сверился со временем на пластиковом смарт-браслете:

— Подожди здесь, я подгоню машину.

В космопорту Декамы была обустроена огромная долгосрочная парковка. Многие оставляли здесь свои флайеры перед тем, как пересесть на межзвездный транспорт и улететь по делам на пару недель, поэтому и тарифы тут действовали особые. У таких людей, как Янь Суйчжи, проводивших большую часть жизни в перелетах, на подобных стоянках были выкуплены персональные места — обычно сразу на год вперед.

Разумеется, теперь, когда он сменил личину, его старое парковочное место наверняка давно аннулировали за ненадобностью.

Буквально через пару минут перед ним бесшумно затормозил матово-черный флайер. Эту машину выпускала та же корпорация, что и межзвездные челноки. Динамика, управляемость, безопасность — все в ней было безупречно. Пожалуй, у нее имелся лишь один весомый недостаток — заоблачная цена. У самого Янь Суйчжи когда-то была точно такая же.

— На переднее пассажирское мне садиться можно? Или оно зарезервировано под кого-то особенного? — Янь Суйчжи оперся о дверцу флайера и с лукавой усмешкой заглянул в салон на сидевшего за рулем Гу Яня.

Вопрос был не праздным: в Университете Мейз до сих пор помнили громкое дело, в котором фигурировал один из выпускников юридического факультета. У его пассии был до патологии ревнивый ухажер, который за три месяца умудрился переломать ноги четырем бедолагам только за то, что те имели неосторожность прокатиться на переднем сиденье ее машины. История эта наделала столько шума, что с тех пор на юрфаке все — от студентов до профессоров — взяли за правило вежливо уточнять этот момент, прежде чем устроиться рядом с водителем.

— Не зарезервировано, — сухо отозвался Гу Янь. — И долго ты собираешься стоять, обнимая дверцу?

Янь Суйчжи приподнял брови, скользнул в салон и захлопнул дверь.

Машина плавно тронулась, перейдя на автопилот. Тем не менее, всегда оставался риск, что какой-нибудь недоброжелатель взломает систему управления, поэтому большинство водителей все равно предпочитали держать одну руку на руле. Гу Янь не был исключением — адвокатская практика, как ни крути, профессия повышенного риска.

— Куда тебя отвезти? — спросил Гу Янь, когда флайер миновал привокзальную площадь и влился в транспортный поток.

— На проспект Бабочек, пожалуй, — отозвался Янь Суйчжи.

Гу Янь на мгновение замешкался:

— Зачем тебе на проспект Бабочек?

— Кое-что прикупить, — беспечно ответил тот.

Судя по всему, этот человек органически не переносил наличие денег на счете: стоило балансу пополниться, как в нем тут же просыпался зуд расточительства.

Гу Янь не удержался от шпильки:

— Лишние средства карман жмут?

Янь Суйчжи лишь улыбнулся. Возразить его молодому коллеге было нечего. Деньги ему действительно словно не давали покоя.

Спустя полчаса флайер мягко опустился у входа в один из сияющих огнями торговых центров на проспекте Бабочек.

Янь Суйчжи уже отстегнул ремень безопасности и собирался выйти, когда Гу Янь как бы невзначай поинтересовался:

— С жильем определился? Куда поедешь после магазина?

— Попросил Лока присмотреть пару вариантов, но пока ничего конкретного, — ответил Янь Суйчжи, вылезая из машины. Оперевшись на открытую дверцу, он наклонился к салону: — Пока забронировал номер в гостинице на пару дней. Переночую, а завтра съезжу по адресам, которые он нашел, и выберу.

Гу Янь нахмурился:

— В гостинице?

Впрочем, хмурился тот постоянно, поэтому Янь Суйчжи не придавал этому значения и весело хмыкнул:

— Что за мина? Тебя когда-то обобрали в отеле? Или винные гостиницы оставили неизгладимую травму в твоей душе?

Он со смехом выпрямился и махнул рукой на прощание:

— Ладно, я пошел. До встречи.

С этими словами он аккуратно притворил дверцу флайера и неторопливо направился вверх по ступеням к дверям торгового центра.

С того момента, как Янь Суйчжи и Гу Янь покинули Город Вина, для них самих прошло всего двое суток. Однако для местных жителей пролетело уже целых пять дней.

Оправданный по всем статьям и отпущенный прямо из зала суда, Джошуа Даллер тут же вернулся к привычным будням. Он быстро нашел себе несколько новых подработок, забивая график с пяти утра до десяти вечера под завязку. С одной стороны, парень горел желанием поскорее расплатиться с Гу Янем, а с другой — отчаянно пытался избежать встреч с соседским парнем.

Он всерьез подозревал, что его сосед, Честер Белл, окончательно тронулся умом.

Тогда, у здания суда, Джошуа прямым текстом послал его ко всем чертям. Случись подобное раньше, они бы уже мутузили друг друга посреди улицы. Ну или как минимум при каждой встрече обменивались бы испепеляющими взглядами.

Однако Честера будто подменили. С того самого дня он принялся околачиваться у окон их дома, оставляя на подоконнике то свежую выпечку, то гроздь замороженного винограда.

Джошуа принимать эти подношения не желал и вознамерился собрать все в корзину и швырнуть соседу обратно, но его планы вероломно сорвала младшая сестра, Роши.

К тому моменту, как он отыскал подходящую тару, мелкая уже вовсю уплетала замороженный виноград, набивая им щеки. С каждой съеденной ягодой она довольно скалилась в сторону забора, за которым маячил ухмыляющийся Честер. Джошуа всерьез забеспокоился, не подсыпал ли этот мерзавец в ягоды какой-нибудь отравы — иначе с чего бы сестре так глупо улыбаться? Ну не могла же она быть настолько наивной от природы.

В первый же день Джошуа запер дверь и битый час читал Роши нотации о том, что брать угощения у чужих людей нельзя. Затем, скрепя сердце, он выудил из скудных сбережений монеты, купил точно такую же ветку винограда и вместе с остальными нетронутыми гостинцами вернул адресату.

Назавтра Честер сменил тактику, попытавшись задобрить соседа леденцами и шоколадом, но Джошуа даже дверь ему не открыл.

На третий день, устав от этой нелепой осады, парень сбежал на работу спозаранку — с глаз долой, из сердца вон.

Впрочем, в тот день Честеру и самому было не до ухаживаний: он отправился в больницу забирать Китти Белл.

Пожилая женщина, пролежавшая в коме несколько дней, наконец пришла в себя. Пройдя все необходимые обследования и ответив на вопросы следователей, она в сопровождении внучатого племянника вернулась в свой тихий домик.

Полиция сосредоточила все силы на допросах лжесвидетеля — вечно пьяного Джима, однако следствие топталось на месте. К сожалению, сама пострадавшая, едва оправившись от потрясения, ничем не смогла помочь следователям.

— Я не видела его лица, — со вздохом повторяла старушка одну и ту же фразу. — И он не произнес ни слова. Простите...

С возвращением Китти домой их скромный быт потек прежним руслом. Казалось, пережитый кошмар никак на ней не отразился: она все так же дремала после обеда, а проснувшись, с удовольствием уплетала приготовленный Честером картофельный суп, ласково нахваливая его кулинарные успехи.

Ей даже не терпелось поскорее вернуться к своему вязанию, устроившись у теплой батареи. Однако из-за того, что отопление в доме не включали несколько дней, трубы успели перемерзнуть. К счастью, мимо как раз проходил Фикс, который без лишних слов заглянул к ним и быстро устранил неполадку.

— Спасибо тебе, милый, ты спас меня от холода, — Китти ладонью прикоснулась к трубе. Та уже приятно грела ладонь.

Старушка тепло улыбнулась парню:

— Не откажешься от тарелки горячего супа?

Фикс вежливо отказался:

— Спасибо, миссис Белл, но мне пора. Нужно подготовить машину, скоро выходить на смену.

Он собрал инструменты, попрощался с Честером и направился к выходу. Парень был настолько высоким, что его жесткие, задорно торчащие волосы едва не задели дверную притолоку, заставив Честера невольно втянуть голову в плечи.

Проводив гостя, Честер принялся убирать посуду со стола и сочувственно заметил:

— Работать в такой холод собачий... Одно спасение, что за рулем, в тепле.

Китти, грея руки у батареи, удивленно приподняла брови:

— Разве он не собирался увольняться? Стоило мне на пару дней слечь в больницу, как он снова взялся за ум?

Честер пожал плечами:

— Да, говорил, выиграл какой-то спор и получил кругленькую сумму. Хочет взять подержанную машину и работать на себя...

Вдруг он осекся, нахмурился и пристально уставился на дверной проем:

— Бабушка Китти, а какова высота этой двери?

Старушка удивленно поглядела на него:

— Вон там, в корзине с пряжей, лежит рулетка, возьми да измерь. С чего вдруг такой интерес?

— Да так, любопытно, — пробормотал Честер.

Он достал рулетку, подошел к косяку и вытянул ленту до самого верха. Взглянув на разметку, парень мгновенно изменился в лице.

Сто восемьдесят два с половиной сантиметра.

— Что с тобой? Будто лимон целиком проглотил, — подмигнула ему Китти и тихонько рассмеялась собственному сравнению.

— Ага... хуже. Будто дохлую муху съел, — глухо отозвался Честер.

Фикса увели в участок на допрос на пятый день в самый полдень. Джошуа узнал об этом только поздно вечером, когда вернулся со смены.

На часах было уже около десяти вечера. Из бессвязных расспросов и детского лепета Роши он с трудом воссоздал картину происшедшего. Похоже, девушке успел что-то наболтать Честер.

От услышанного Джошуа подбросило на месте. Прежде чем парень успел сообразить, что делает, ноги сами привели его к калитке дома Китти Белл.

За последние дни провести старушку успела вся округа. И только он обходил этот дом стороной. Джошуа и сам не понимал, что им движет. Он списывал это на банальную обиду: мол, раз его незаслуженно обвинили, то и видеть никого из Беллов он не желает — ни Честера, ни саму Китти.

И только сейчас, замерев перед порогом, он осознал простую истину: ему было элементарно страшно.

Мальчишка до дрожи боялся, что пережитое нападение ожесточит Китти, заставит ее с подозрением смотреть на соседей. Ему было плевать на остальных, но увидеть страх или укор в глазах этой доброй женщины было выше его сил.

Пока он не переступал порог, он мог издали наблюдать за ее мягким силуэтом в окне, ловить ее ласковую улыбку и притворяться, будто его собственная покойная бабушка все еще жива. Ему жизненно необходимо было иметь это тихое убежище. Чтобы в самые тяжелые дни прийти сюда, постоять у забора, погреться у чужого тепла и помечтать, будто кто-то до сих пор вяжет ему теплый шерстяной шарф...

Из задумчивости Джошуа вывел отчетливый стук по стеклу.

Запотевшее окно изнутри протерли ладонью. В образовавшемся чистом круге показалось дорогое, пожилое лицо, так напоминавшее ему родную бабушку. Старушка ласково глянула на него через стекло, поднялась со стула и, слегка сутулясь, направилась к выходу.

Джошуа, подобно напуганному уличному коту, порывался броситься наутек, но тело его словно окоченело — он не мог сдвинуться с места, лишь сердце бешено колотилось в груди.

С тихим скрипом входная дверь отворилась. Из прихожей на крыльцо хлынул мягкий сноп золотистого света, окутав замершего мальчишку теплом. Китти медленно спустилась по ступенькам и мягко поманила его рукой. В ее глазах не было ни капли страха — лишь бесконечная забота:

— Ну чего ты там застыл в темноте, глупыш? Иди скорее в дом, замерз ведь совсем.

Белое облачко пара у ее губ на мгновение размыло черты лица, окончательно стерев грань между реальностью и его детскими снами.

Когда шершавые, теплые ладони ласково сжали его пальцы, Джошуа не выдержал. Он закрыл лицо руками и медленно опустился на корточки. Прошло немало времени, прежде чем он смог выдавить сквозь подступивший к горлу ком:

— Не... не холодно...

— Ну-ну, ты чего расплакался, маленький?

— Да так... ничего, — шмыгнул он носом, пряча слезы.

"Я просто так сильно скучал по тебе..."

"Так безумно скучал..."

В старых кварталах Города Вина приземистые домики теснились вплотную друг к другу, подмигивая редкими огоньками, словно затаившийся в ночи муравейник. Это зрелище не имело ничего общего с неоновым великолепием Декамы, раскинувшейся в миллионах световых лет отсюда. Расплачиваясь за покупки на кассе, Янь Суйчжи мельком глянул на панораму за панорамным окном, и в памяти его почему-то всплыли те тусклые, разбросанные во тьме огни чужого города.

Он спокойно отвел взгляд, мягко улыбнулся девушке-кассиру и, подхватив бумажные пакеты с покупками, направился к выходу из торгового центра.

Травмированная нога все еще давала о себе знать, поэтому шел он неторопливо. Когда профессор наконец миновал стеклянные двери и остановился на улице, часы уже показывали десять вечера.

Прохожих заметно поубавилось. Пронизывающий ночной ветер заставлял редких пешеходов плотнее кутаться в пальто и ускорять шаг.

И среди этой вечно спешащей толпы, мягко отражая блики желтых и белых уличных фонарей, у самого тротуара послушно замер знакомый матово-черный флайер. Машина ждала его.

Том второй. Омут порока

<http://bllate.org/book/18278/1751051>